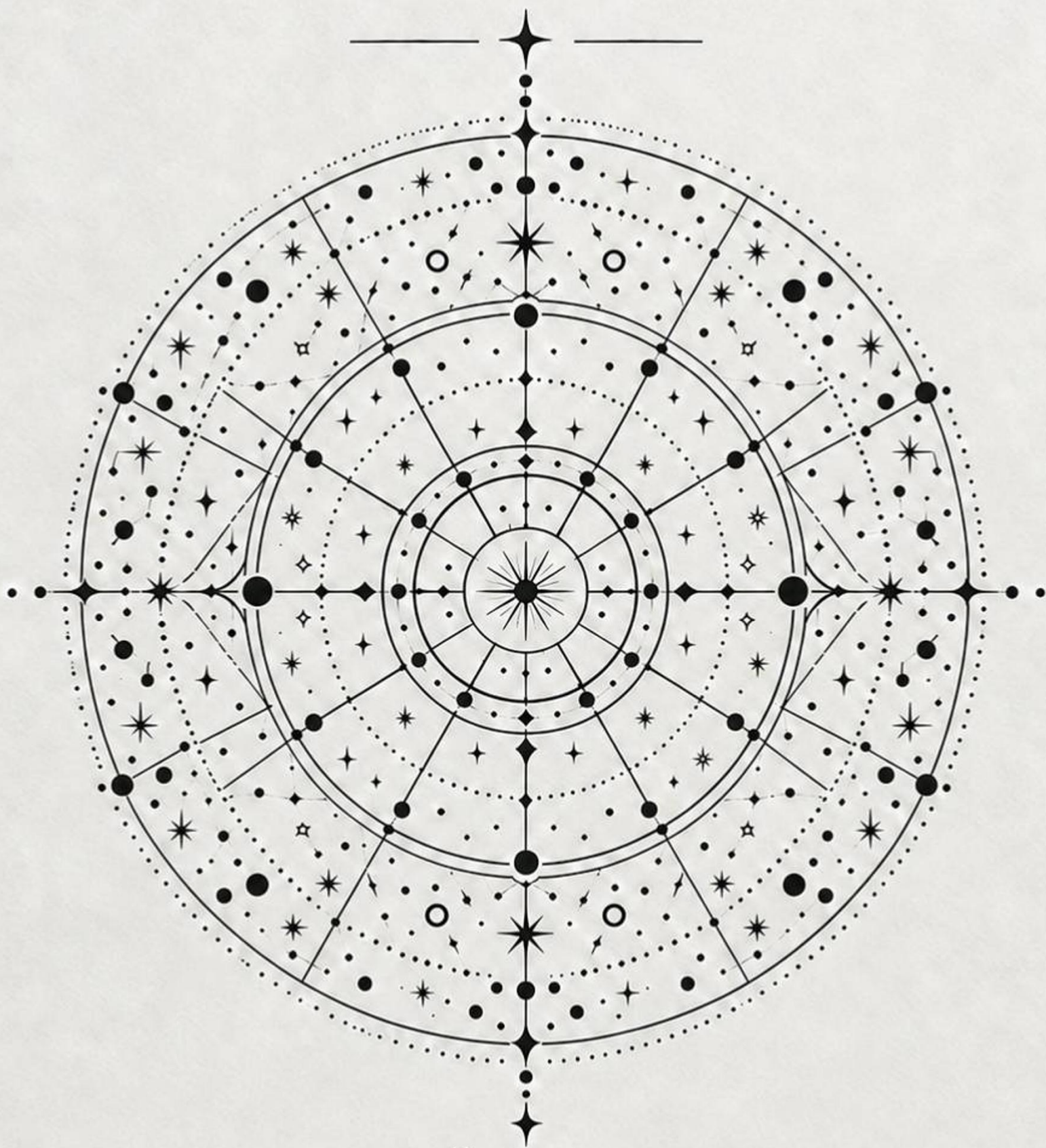

AULLS HEEGO

ПОЗОРНЫЙ НЕБОЖИТЕЛЬ

18+

Aulls Heego

Позорный небожитель

«Автор»

2026

Heego A.

Позорный небожитель / А. Heego — «Автор», 2026

Цзяо Суй Лон находит камень, именуемый в городской легенде камнем удачи. Спустившийся в смертный мир небожитель узнает в этом камне магический артефакт и для выгоды своего небесного двора зовёт её на небеса, не догадываясь о том, что желания Суй Лон противоречат законам небес.

© Heego A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Том 1. Зачинающаяся энергия Ян. Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Aulls Heego

Позорный небожитель

Том 1. Зачинающаяся энергия Ян. Глава 1.

Город Ляодин, империя Айю

Ляодин — крупный город, находящийся на востоке империи Айю и граничащий с землями государства Сюань как на суше, так и по воде (морю Дахай). Именно сейчас, в тёплый, солнечный летний день вдоль этого моря прогуливалась молодая девушка, Цзяо Суй Лон, вместе со своей матерью, Цзяо Суй Шу. Они, свойственно матери и дочери, были похожи: почти одного роста и телосложения, обладающие длинными, тонкими чёрными волосами и бледной полупрозрачной кожей.

— Много сегодня людей, — оглянулась вокруг Суй Лон.

Суй Лон улыбалась, потому что её матери, казалось, стало намного лучше. Это, конечно, радует, но болезнь у неё, к сожалению, хроническая и потому, при холодной погоде, вероятно, снова произойдёт обострение. Суй Лон жила здесь с детства. Жила очень просто, без излишеств. Отец развёлся и женился на другой женщине, когда она была ещё ребёнком. Он присылал ей деньги (правда, немного) каждый месяц, пока она не стала совершеннолетней, а дальше и эта связь с ним пропала. Недавно ей едва перевалило за двадцать. Она любила учиться наукам, общалась с другими учёными и участвовала в собраниях. На этом много зарабатывать не получалось, однако это ничуть не расстраивало её. За матерью смотрел хороший доктор вот уже много лет, так что за её здоровье она была пока спокойна.

— О! — вдруг воскликнула Суй Лон и тут же присела на корточки.

Как только от волн отходила вода, среди ракушек показывался маленький голубой камень. Как такой человек, как она, мог пройти мимо? Где же видано, чтобы камень обладал столь ярким цветом? Он чуть ли не весь светился! Правда, при солнечном свете это не сильно бросалось в глаза. Суй Лон незамедлительно подобрала его и дальше всю дорогу думала о своей находке. Думала, как его испытать, кому показать, а может, даже и продать... нет, описать и внести в соответствующий сборник, а потом уже продавать. Хотя она вряд ли это сделает и, скорее всего, оставит себе, как и все интересные вещицы, когда-либо оказавшиеся у неё в руках.

Как только они отошли от берега и оказались между лавками, сразу встретили гадалку, старую загорелую женщину со скромной вывеской над головой и кучей хлама (подручных средств) на столе. Суй Шу, в отличие от дочери, любила подобные таинства и незамедлительно начала осматривать лавку.

— Это кости черепахи? — изумлённо спросила Суй Шу, указывая на середину стола.

— Да, гадательные кости черепахи! Я судьбу от и до расскажу, — начала женщина, — моя мама гадала всю свою жизнь, а научилась она этому от своего отца, а отец её знал так много, что как-то раз удосужился милости императора погадать ему и всё верно сказал!

На Суй Шу эти басни произвели впечатление, и она попросила Суй Лон достать денег. Та полезла в забитый доверху мешочек, висящий на поясе, и, чтобы вынуть несколько монет, лежащих на дне, ей пришлось достать камень. И вот тогда гадалка ахнула.

— Откуда этот камень у тебя?!

— Только что нашла, — немного удивлённая от реакции гадалки, ответила Суй Лон, — а что?

Гадалка попросила дать посмотреть. Она вертела его в руках некоторое время с полураскрытым ртом, всё вздыхала и вздыхала, а затем вернула.

— Да это же камень удачи! Поверить не могу! Вот это да! — восклицала она.

Суй Лон впервые слышала о таком.

— Это... какой-то артефакт? — неуверенно предположила она.

— Это древний камень! Настолько древний, что наблюдал взращивание скал, гор и земли. В легендах говорится, что он обладает такой силой, что может сокрушить мир. Он приносит удачу своему владельцу и... как вот так тебе удалось найти его?.. Невероятно!

Суй Лон не спешила радоваться в беспамятстве. Она сосредоточенно спросила, сжимая камень в ладони:

— Получается, раз я нашла его, то я его владелица?

— Да, именно так! — взмахнула рукой гадалка. — Хэх, не можешь в это поверить?

— Ещё как не могу, — тепло улыбнулась Суй Лон. — А где я могу о нём почитать?

— Да что ты! Какой там почитать! Камень удачи всегда был всего лишь сказкой. Сколько людей его искали и не нашли! В конце концов, решено было, что его вовсе не существует, а тут ты, показываешь мне такое. Тебе крупно повезло! Кто бы признал в нём такое сокровище, кроме меня!

— Да за такую новость и горы золота мало, — чуть с опаской за свои сбережения сказала Суй Шу.

— Мама, не будем спешить. Вот подожди. Если ко мне действительно притянется удача, я всё сделаю, но одарю её золотом на три поколения вперёд.

Глаза Суй Лон засияли, а уголки губ высоко поднялись, пока она разглядывала камень. Наверное, это первый раз за долгое время, когда она готова была танцевать от радости и даже позволила себе мечтать. Придя домой, они вдвоём ещё долгое время смеялись над тем, какое прекрасное будущее их ждёт. Суй Лон постоянно вытирала камень от пыли, осыпала комплиментами, гладила, игралась с ним.

Кто ж знал, что счастье не продлится долго... Не прошло и двух недель, как её мать слегла, а ей оставалось только наблюдать за тем, как она страдает.

Суй Лон осторожно подошла к комнате матери, прячась, чтобы не отвлекать врача от лечения. Дверь была открыта. Она смотрела, сжимая в ладонях рукава. Это была уже которая попытка иглоукалывания. Ни лекарства, ни операция ничуть не улучшили её состояние. Суй Лон отдавала себе отчёт в том, что вскоре произойдёт, и от этого её сердце разрывалось. Еле стоя на ногах, она вернулась к себе и села за стол, уставившись пустым взглядом в пол. Рядом одиноко поблёскивал забытый всеми камень, кажется, принося холода при тусклом тёплом свете в ночи. Через некоторое время закрипел пол. Суй Лон подняла голову и увидела Ди Яо, того самого врача. Он сказал:

— Она давно должна была пойти на поправку, но... Мне стыдно за то, что я не знаю, в чём дело.

— Если ты не можешь вылечить её, то кто ещё сможет... — тихо произнесла Суй Лон.

Ди Яо был действительно талантливым врачом: немало чиновников и министров прошло через его руки, благополучно отсрочив смерть. Он мог вернуть в здравие человека, который, казалось бы, уже не жилец, но жил он скромно и не наживался на горе людей, только лишь поэтому Суй Лон удалось заручиться его поддержкой, причём на долгие годы. Выглядел он молодо, был высоким, красивым, обладал короткими светлыми волосами. О происхождении его едва что было известно, тем не менее он являлся завидным женихом для всех благородных девушек, ну а для Суй Лон он был человеком, на которого она могла понадеяться в трудную минуту и на чьих глазах, считай, выросла. Правда, близко они никогда не общались.

Вскоре Суй Шу умерла. Ди Яо помог с похоронами и также, по просьбе Суй Лон, сохранил в целости тело, что было не такой уж редкостью, и не только в его личной практике. Суй

Лон просто не желала, чтобы от её матери совсем ничего не осталось или чтобы кто-то объедал её до костей, так что Ди Яо забальзамировал тело, и они вдвоём окончательно попрощались с ней. После этого они больше не встречались.

Долгое время Суй Лон не могла прийти в себя: она не спала и мало ела, плакала. Пусть и не столь быстро, но она вновь занялась хозяйством и начала работать. К камню она не прикасалась и не обращала на него внимания, однако через какое-то время она всё-таки взяла его снова в руки. Воспоминания тут же пронесли одно за другим. Она вздохнула:

— Я случайно подобрала тебя на улице. Надеюсь, ты простой камень и действительно ни в чём не виноват. Не обижайся на меня. Вижу тебя и мне становится больно. Тебе лучше вернуться туда, откуда ты пришёл. В этом доме о тебе всё равно никто не будет заботиться, — ледяным голосом высказалась она.

И Суй Лон отправилась к морю. Близилось время к закату. Она окинула взглядом горизонт и без колебаний бросила камень в воду, затем её выражение лица смягчилось, и она с грустью прошептала:

— Может, это моё наказание... за то, что я забрала тебя?

Город Иифу, империя Айю

Ещё один из крупных городов империи — Иифу, расположившийся в центральной её части. Здесь тем временем росла Цзи Бао, ей было шестнадцать лет. Будучи сиротой, она училась на мыловарение и жила в той же мастерской, где работала. Обучала её, как и нескольких других девушек примерно её возраста и таких же сирот, довольно вредная старуха, которая хотела, чтобы её захудалая мастерская продолжала работать и после её смерти. У Цзи Бао был сложный характер. Она была неразговорчивой, не могла завести друзей, да и не хотела, внешностью обладала довольно обычной.

Однажды в эту мастерскую с толпой прислуги пришла девушка, немногим старше двадцати лет. Звали её Ё Ри. Она заявила от имени семьи Ё (состоятельной семьи, расположившейся во «второй столице», Кидане) с целью выкупить мастерскую, а затем снести её. Все дома по соседству уже были куплены и вскоре будут снесены, а вместо них построят невольничий рынок. На вопрос, почему именно здесь, Ё Ри ответила, что, во-первых, это будет первый невольничий рынок в городе, а во-вторых, остальная земля, в основном, принадлежит влиятельным семьям, и её уж никак не выйдет заполнить.

Она предлагала огромную сумму, но старуха всё не соглашалась:

— Нет. Эта мастерская досталась мне от моих почивших родителей! Если силой меня выгоните, я пожалуюсь самому императору! Так что уходите.

Ё Ри могла разве что стиснуть зубы, когда хотелось выругаться. Если бы это была какая-нибудь влиятельная семья, то эту старуху, ни о чём не осведомив, вытолкнули бы уже за дверь, да ещё и побили бы за вредность. Никто бы не церемонился.

— Госпожа, мы можем выполнить любое условие, какое потребуете, — настаивала Ё Ри.

— Не слышала меня?!

Это было настолько грубо, что один из доверенных Ё Ри выступил вперёд напомнить владелице её место, однако Ё Ри раздражённо подала знак рукой не вмешиваться. Она закатила глаза и молча развернулась, чтобы уйти. Была уже ночь. Она вышла во внутренний двор и резко остановилась, переводя дыхание. В то время за дверью напротив, где спали ученицы, Цзи Бао была единственной, кто ещё стоял на ногах.

— Бао, что делаешь? — сонным голосом спросила одна из девушек, приподнявшись.

— Ничего, спи, — прошептала Бао, не отрывая взгляда от окна.

Она стояла в белой ночной сорочке, не шевелясь. По лицу прибывшей особы она поняла, что ей не нравится ход дел, но в чём проблема, Бао не знала. Эта знатная госпожа очень сильно привлекла её. Одни её украшения стоить будут больше, чем сама Бао на невольничьем рынке,

который, вероятно, будет принадлежать этой госпоже. Ах... вот бы быть на её месте, а не по ту сторону.

Ё Ри имела слегка худощавую фигуру, была красивой и в меру высокой. У неё были длинные тёмно-каштановые волосы, разбросанные волнами по плечам и спине. Хотя её семья не была верхушкой общества, она совсем ни в чём не нуждалась и наслаждалась жизнью от всей души: любила погулять и повеселиться, и могла позволить себе тратить столько денег, как будто она из императорской семьи. Она являлась единственным ребёнком главы семейства, Ё Сыма. Только недавно он начал потихоньку вовлекать её в семейное дело. Его он вёл не кроважно. Главным принципом семьи было не пачкать руки, добиваться своего тихо и мирно. Ё Ри не отлынивала от работы, но работать всё-таки не любила, да и от слишком хорошей жизни она была немного глупой (точнее, грамотной не во всех вопросах). Со слишком сложными проблемами порой она справиться была не в состоянии.

Бао, набрав воздуха в грудь, вышла из небольшой комнаты как раз навстречу Ё Ри, как будто случайно. Они пересеклись взглядом, и Бао склонила голову в знак приветствия. Ё Ри с холодной оценкой взглянула на неё, не понимая, откуда она выскочила, однако с любопытством вынуждена была проследить за ней, поскольку та направилась напрямик к старухе. «Зачем?», — подумала Ё Ри, нахмутив брови.

Предчувствие её не обмануло, ведь Бао, сделав вид, что сильно переживает за хозяйку, выпытала-таки, из-за чего возникли разногласия.

— И всё же лучше... Вам взять деньги, которые они предлагают, — с нарочитым состраданием в глазах тихо сказала Бао, и прежде чем получить, вероятно, по голове, крепко схватила старуху за руку. — Вам надо хорошенько подумать. Вы можете купить лучшее сырьё и место. Эта мастерская маленькая и неудобная, однако если Вы найдёте хорошую землю и будете платить больше девушкам, однажды Вы обязательно добьётесь такого качества, что это мыло будут купать те самые богатые люди, что выгоняют Вас отсюда.

— Ну ты сейчас сказок наговоришь! — устало скривилась хозяйка.

— Ваши родители были бы только рады. В этом я точно уверена.

Но хозяйка, казалось, уже не слушала, из-за чего Бао немного растерялась:

— И... Вы можете даже потребовать у семьи Ё два или три года покупать мыло только у Вас, заключив договор или... попросить помощи в продаже...

Бао тяжело вздохнула, поджала губы и вовсе замолчала. Старуха уже прилегла, и говорить с ней дальше было бесполезно. Взгляд этой женщины был слишком грустными, перед тем как он скрылся за опущенными веками. Подслушавшая всё за дверью Ё Ри после долгой тишины, наконец, ушла, вслух спрашивая себя, что девочка задумала.

В следующий раз Ё Ри заявила через неделю, с таким же высокомерным видом, но, кажется, более обозлённой.

— Не передумали? — с порога спросила она.

Хозяйка уже не кидалась на них. Она выглядела спокойной, и с мрачным велела следовать за ней. Бао сама не знала, что на уме у хозяйки, и оставалось только гадать, чем всё закончится. Если не получится в этот раз, придётся придумать какой-нибудь другой способ ухватиться за возможность.

Когда Бао была на улице, переноса овощи в тазу, ведь сегодня была её очередь готовить, она увидела выходящую из мастерской Ё Ри. Та была весьма довольна и с хитрой улыбкой вдруг направилась прямо к замершей Бао.

— Эй, ты, — подходя, обратилась к ней Ё Ри, — ты довольна умная девчонка. Ты сильно мне помогла.

— Не понимаю, о чём Вы, — ответила Бао, задумываясь о том, как Ё Ри пришла к такому выводу.

— Я слышала... ваш разговор.

— Вот как... — равнодушно кивнула Бао и соврала, не моргнув и глазом: — Не подумайте ничего такого, но я это делала не для Вас. Я действительно хотела помочь человеку, который заботится обо мне.

Ё Ри продолжала улыбаться. Она подумала: «Хорошо бы найти человека, который делает всю самую сложную работу за меня и при этом будет на коротком поводке, будет умным и послушным одновременно».

— Ах, так ты мне нравишься ещё больше. Может быть, ты... Хотя нет, спрошу как есть. Не хочешь поехать со мной в Кидань? Я хорошо позабочусь о тебе, а ты, надеюсь, также позаботишься и обо мне.

У Бао загорелись глаза. Разве могла она отказаться?

Спустя несколько лет. Год Зелёного Дракона

Город Няньин, империя Айю

В этом небольшом, но шумном городе разразилась настоящая суматоха от объявления на площади. Император набирает астрологов во дворец!

— Что это? — удивилась одна из девушек в толпе. — Звёздная ночь? Джэ~я, — обратилась она к своему брату, стоящему рядом, — можешь, вообще, в такое поверить? Ничего себе! Надо сейчас же рассказать остальным!

Взгляд её брата становился всё мрачнее и мрачнее. Никогда подобного не происходило. Император собирает со всей империи астрологов, чтобы те, пройдя испытания, служили ему во дворце? Он и не знал, что думать. Раньше в бюро было практически не попасть, однако теперь даже бродяге дан невероятный шанс. Что за злые шутки у судьбы.

— Тише, — шикнул он ей, — уходим.

Его сестра Бу послушно кивнула и последовала за ним. Хотя почти все и так знали, что их семья увлекается астрологией, всё же он предпочитал быть осторожным. Увлекаться — это про лавочки по типу «расскажу о судьбе по дате рождения». Они же знали гораздо больше.

— А-а-а, вот что за большое событие я видела недавно для нас! — говорила Бу, пытаясь идти вровень с Джэ. — Разве это не здорово? Особенно для тебя, ты же хотел туда вернуться. Улыбнись же, это хорошая новость!

Он ничего не ответил, и она замолчала, понимая, что ему не хочется сейчас об этом говорить. Конечно, сейчас у него на душе было беспокойно настолько, что, наверное, и шторм бы с этим не сравнился. Он давно распрощался раз и навсегда с мыслью, что когда-нибудь вновь придёт туда, откуда выросли его корни. Не тешил себя надеждами, потому что его отец был рабом, и интересы выше интересов собственного пропитания были пределом мечтаний. Он не то что астрологом не сумел бы стать, да даже простым чиновником. Несмотря на то, что он получил образование в дворцовой школе, он получил его обманом. Джэ был старшим ребёнком в большой семье, и его собственным решением было обучить своих младшеньких тому, что знает он. Пускай и им вряд ли улыбнётся удача, полагал он, но хотя бы в случае чего, они смогут заработать на еду или найти благоприятный путь. Его жизнь, и правда, отличалась от жизни других детей.

Когда он был совсем ещё маленьким и на свет только-только появилась самая младшая в их семье, Бу, его отец, Си Нан, был одним из тех рабов, которые строили первую в империи башню для наблюдений за звёздами. Руководил строительством глава астрологического бюро Пу Ю Цзы, человек, чьи мысли, по мнению Джэ, недоступны для понимания. В один из своих визитов на место строительства, он встретил Си Нана, когда тот довольно воодушевлённо смотрел на ночное небо, покрытое звёздами. Си Нан тогда тут же поклонился ему, приветствуя. Пу Ю Цзы спросил его, почему он не отдыхает, как все остальные. Все рабы, к слову, принадлежали лично ему, из них было немало подаренных императором.

— Ты устанешь и будешь завтра плохо работать, и, в итоге, получишь наказание, — добавил Пу Ю Цзы.

— Небо сегодня очень красивое. Я засмотрелся, господин.

— Ты отличаешься от других рабов. Похоже, если бы ты был свободным, смог бы вести достойную жизнь, — предположил Пу Ю Цзы, мягко улыбаясь.

— Что Вы, господин... — потерял дар речи Си Нан.

— А что я такого сказал? Я ведь тоже был рабом, но император заметил меня и подарил свободу, а также оказал мне милость, назначив на такой высокий пост.

— Боюсь... будет неправильно сравнить меня с Вами, я не так умён, — скромно ото-
звался о себе Си Нан.

— Давно я за тобой наблюдаю и всё никак не могу избавиться от мысли, что, возможно, по моей вине наша империя теряет мыслителей... — усмехнулся Пу Ю Цзы. — Государству нужны в первую очередь люди, а не материя вроде этой башни. Я дам тебе шанс и успокою свою совесть. Хочешь, я подарю тебе свободу? Но в таком случае не разочаруй меня.

— Подождите, — не спешил заканчивать разговор Си Нан, — подождите, господин. Я... Я...

— Что? Говори же, — нетерпеливо поторопил Пу Ю Цзы.

— Господин, раз уж Вы... раз уж такой ничтожный человек, как я, заслужил Вашего внимания... Могу ли я попросить кое-что взамен своей свободы?

Пу Ю Цзы нахмурился. Что-то это было несколько нагло. Уже более грубым голосом Пу Ю Цзы спросил, что он хочет попросить.

— Могут ли мои дети... Можете ли Вы позволить моим детям пройти обучение в двор-
цовой школе?

— Дети? Сколько у тебя детей?

— Пятеро, господин. Три сына и две девочки.

Пу Ю Цзы подумал немного.

— Я позволю учиться, но только старшему из сыновей. О большем не проси.

— Благодарю, господин, — склонил голову ещё сильнее Си Нан и так продолжал стоять, до тех пор пока астролог не ушёл.

Именно таким образом судьба позволила Джэ оказаться в дворцовой школе и учиться на территории императорского дворца наравне с детьми из знатных и даже влиятельных семей. После двух лет обучения из-за заметных успехов в учебе и выраженной одаренности его пере-
вели в астрологическое бюро. По сути не был он уж невероятно талантлив, но весьма отличался на фоне сверстников. Учил его Пу Ю Цзы, и с ним Джэ по-настоящему сблизился. Это был тот самый человек, которого он считал своим наставником. И даже по прошествии лет Джэ думал о нём с теплотой в сердце и уважением. Он помнил его как рассудительного, доброго и мудрого человека, лишённого предубеждений. Ни разу Джэ не возражал ему, если получал плохую оценку, знал, что по делу. Но жаль, им всё-таки пришлось расстаться. Личность Джэ была придумана, мол, такой же ребёнок господ, как и остальные дети, и эта ложь долго бы не продержалась. Так, он покинул дворец без шанса на возвращение.

Когда он приехал домой, то увидел всех своих братьев и сестёр, настолько подросших, что никого из них не узнал. Он сам занимался их обучением, учил писать и читать, а затем поведал об астрологии. Они, в принципе, не скрывали, что увлекаются астрологией, однако семья говорила всем, что Джэ уезжал к какому-то своему дяде учиться. Никому нельзя было знать истинное положение дел, что Джэ несколько лет жил во дворце. Об этом приказал ещё Пу Ю Цзы: мало ли что могли попытаться выведать, тем более что положения мунданной ас-
трологии, вообще-то, строго держались в секрете. Ну а своевольные учения никто не воспри-
нимал всерьёз. Правда, до поры, пока гадания не начали сбываться. Однако слухи об имеющем место быть шарлатанстве были примерно наравне с верой в их знания.

Семья Си Хэ была дружной и большой, включая всех тёть, дядь, бабушек и так далее. Жили они скромно. Супруга Си Нана была свободной женщиной, которую звали Хэ Гуа. Уже

после свадьбы родители Си Нана заболели, после этого накопились долги, из-за которых суд понизил статус Си Нана до раба, но родители его сейчас были в порядке, а дети являлись свободными. Хэ Гуа занималась всем и сразу: пришлось стать мастерицей на все руки. Наблюдая за ней, выросла таким образом Хэ Мо, третья по старшинству. К тому же, она постоянно слушала от периодически приезжающего отца рассказы о строительстве, часто брала или перекупала старые вещи и переделывала их, либо разбирала. Она могла сделать полезную вещь своими руками буквально из ничего, но особенно ей нравилось делать что-то, применимое к астрологии. Этим также увлекался, но в меньшей степени, Си Кай, родившийся через два года после неё. Хэ Мо считала себя умнее остальных, иногда вела себя грубо, была довольно смелой девушкой, похожей на своего второго брата, Си Хао, который был старше её на один год. Но с этим экземпляром вряд ли кто сравнится: он не мог сидеть на месте, обладал плохой памятью, но астрологию любил. Родители, братья и сёстры постоянно вытаскивали его из рук городской стражи. Он участвовал в уличных боях, обладал крупным телосложением и далеко не одну девушку заворожил внешностью и рассказами про звёзды.

В отличие от него Си Кай был таким... нежным мальчиком. Почти как Си Джэ. Даже черты лица у них обоих были изящные, а тело стройным. У Кая были короткие, как и у Хао, волосы, но покрашенные в красный усилиями и желанием Бу, а вот Джэ сохранил привычку ещё со школы собирать волосы в пучок, подобно чиновникам, и часто носил чёрную шляпу. Кай отличался тем, что имел склонность всё записывать, любил рисовать и читать стихи. Ближе всех ему была Мо, они практически постоянно были вместе.

Все они обрадовались новостям о Звёздной Ночи.

— Мы отлично предсказываем по звёздам. Разве есть смысл не идти туда? Если мы попадем в астрологическое бюро, мы так хорошо заживём! — воодушевлённо сказал Хао.

— Дворец — жестокое место, — возразил ему Джэ. — Дворец — это то место, где одни могут найти счастье, а другие — смерть. Вы уверены, что хотите туда пойти? Если мы туда отправимся, то обязательно пройдем испытание.

Бу вздохнула с досадой:

— Но... Когда ещё такое случится, что мы сможем так запросто взять удачу за хвост и притянуть к себе? Мы должны идти.

Чуть со злобой Мо тоже высказалась:

— Наш отец — раб, разве были ли у нас, вообще, надежды на то, что мы сумеем выбраться и добиться хорошей жизни? Или что нас не возьмут в рабство после его смерти?

— Почему ты такое говоришь? — удивилась Бу. — Господин Пу Ю Цзы позволил Джэ~я получить образование! Мы должны быть ему благодарны! Раз он научил нас, он будет нас беречь.

Хао спохватился:

— Точно, Пу Ю Цзы защитит нас! Может, нам удастся даже выпросить у него свободу для отца?

«Да, — подумал Джэ, — хорошая идея». Но для этого хватит его одного.

— Не волнуйся о нас, — Мо решительно обратилась к Джэ, — мы не можем жить сами по себе. Если уж ты пойдёшь — мы тоже пойдём, иначе будем волноваться о тебе каждый небесный день. Потом может случиться так, что неназначенным императором людям запретят изучать и практиковать астрологию! Почему нет?

Джэ начал расхаживать по комнате:

— Что до меня... я против, чтобы вы ехали туда. Император не просто так ищет астрологов-самоучек. У этого могут быть две цели. Либо астрологи в бюро ему не подчиняются, и теперь ему нужны свои люди, что по итогу перейдёт в кровопролитную борьбу между ним и влиятельными семьями, либо, на что я надеюсь, — он сделал паузу, — ему не хватает просто-напросто астрологов. Но это не тот случай, когда стоит рисковать и испытывать удачу.

Джэ ужасно боялся за них. Он-то справится, ну а если пострадают они? Он никогда себе этого не простит. Ему казалось, что он ещё пожалеет о сделанном выборе.

Тем временем в нескольких домах от них тоже было беспокойно. У Шао, глава скромной и безывестной семьи У, владеющей мастерской по пошиву одежды, уже который час обдумывал письмо от семьи Шан. У Шао жил всегда скромно и тихо, но на протяжении многих лет был глазами и ушами одной из пяти влиятельных семей в Няньине, развернув тут неплохую шпионскую сеть. Для вида он вёл дела мастерской, которой по сути занималась его единственная дочь Илань. Главой города был с давних пор Вэнь Лу, третий сын первой дочери вдовы и по совместительству главы второй влиятельной семьи, семьи Вэнь. Конечно, неудивительно, что другие семьи так и вились на их территории.

Ещё до того, как было развешено объявление от императора, Шан уже оповестили У Шао о грядущих событиях. Позиция Шан в этом вопросе была непреклонной и радикальной. Какой избрали путь другие семьи — им было неизвестно, а вот они намеревались сорвать Звёздную Ночь. У них уже было достаточно своих астрологов в бюро, и всё шло спокойно, как вдруг император ни с того ни с сего изложил такую волю. Не к добру это. К тому же, подготовка к Звёздной Ночи и отбор настолько сильно контролировались, что стало ясно, чего добивается Его Величество, — просто скинуть за борт мешающие ему влиятельные семьи. Глава Шан решил избавиться от конкурсантов. Ему нечего было бояться: на его стороне были тёмные кланы, с которыми также поддерживал связь У Шао.

В один из вечеров после того дня, когда пришло письмо, У Шао вышел в приёмный зал мастерской и остался со стороны наблюдать за Илань и Бу. Бу стояла у прилавка:

— Вот эта ткань мне нравится, недавно же привезли? Тогда и вот ещё добавь, поняла, да? Так что мне три новых платья. Или четыре взять? Подожди, подожди, мне и... всем моим братьям и сестре тоже, давай для них посмотрим.

Илань смотрела на неё широко раскрытыми глазами:

— Ты уверена, что сможешь за это всё заплатить? Я не буду прощать тебе долг только потому, что ты моя подруга.

— Ай, Илань, конечно, заплачу! Об этом даже можешь не беспокоиться! Постой, мне кажется, ещё накидка не помешает какая-нибудь тёплая, например, эта...

У Шао продолжал пристально смотреть на Бу. Она была известна не только тем, что периодически писала любовные романы, пытаясь подражать своему кумиру в этом ремесле, Чжан Цяню, но также и тем, что точно предугадывала погоду, а недавно ещё и кто-то повесил сезонный календарь на площади. С тех пор он ломал голову, могла ли быть это она. Но сколько бы ни следили его люди, никто не приходил его снимать. О её семье ходила дурная слава. Си Хэ дураят людей! Ведь как дети из бедной семьи могут знать астрологию? У Шао часто докладывали о проделках семьи Си Хэ, например, о гадании на улицах, шарлатанстве, внезапно появившемся таланте у одного из детей и так далее.

Бу практически выросла на его глазах, иногда она даже работала здесь. Он всегда держал Си Хэ в уме, но не более. К сожалению, сейчас стало ясно, что они точно будут главной угрозой, а значит, первоочередная задача — избавиться от них. Он мысленно извинялся перед этой девочкой, такой молодой и мало что повидавшей, и которая никогда ни к кому не относилась плохо. Ей суждено так быстро потерять жизнь, а вместе с ней и жизнь всей семьи. Но это было большее из того, на что способно откликнуться его сердце. Куда хуже пришлось Илань. Какое-то время после его слов она даже не шевелилась.

— Но отец!.. — вдруг воскликнула она. — Они могут и не поехать туда!

— Ты слышала, это мой приказ! — повысил он голос, из-за чего она вздрогнула. — И больше не ври мне. Я прекрасно знаю, что она закупила у нас. Зачем ей это, если она не собирается никуда ехать? Следи за ней, не спускай с неё глаз.

У Шао вышел из комнаты, оставив Илань наедине с совестью. Бу была одной из её подруг детства, как же она может подтолкнуть её к смерти? Как должна поступить, что должна выбрать, она совсем не знала, и спрашивала об этом себя снова и снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.